

342.9

с 86

Р- 178343

М. С. СТРОГОВИЧ

**ВОЕННЫЕ ТРИБУНАЛЫ
СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА**

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ СССР

МОСКВА — 1942

М. С. СТРОГОВИЧ

ВОЕННЫЕ ТРИБУНАЛЫ
СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Под редакцией Н. М. РЫЧКОВА

Э7827.1

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ СССР
МОСКВА — 1942

340

344 -
C-86

+344

I

Разбойничье нападение фашистских варваров на Советский Союз встречает достойный отпор со стороны доблестных Красной Армии и Военно-Морского Флота.

«Задача Красной армии состоит в том, чтобы освободить от немецких захватчиков нашу Советскую территорию, освободить от гнета немецких захватчиков граждан наших сел и городов, которые были свободны и жили по-человечески до войны, а теперь угнетены и страдают от грабежей, разорения и голода, освободить, наконец, наших женщин от того позора и поругания, которым подвергают их немецко-фашистские изверги. Что может быть благороднее и возвышеннее такой задачи?»¹.

Говоря о постоянно действующих факторах, решающих судьбу войны, товарищ Сталин в числе этих факторов указывает на моральный дух армии.

«У Красной армии есть своя благородная и возвышенная цель войны, вдохновляющая ее на подвиги. Этим собственно и объясняется, что отечественная война рождает у нас тысячи героев и героинь, готовых идти на смерть ради свободы своей родины.

В этом сила Красной армии.

В этом же слабость немецко-фашистской армии»¹.

И далее:

«Красная армия имеет своей целью изгнать немецких оккупантов из нашей страны и освободить советскую землю от немецко-фашистских захватчиков»¹.

Время, истекшее с начала войны, показало, как непрерывно крепнет отпор, даваемый Красной Армией фашистским захватчикам, как после временных неудач и отступле-

---

¹ Приказ Народного Комиссара Обороны от 23 февраля 1942 г. № 55.

ния наша Красная Армия на главных участках фронта перешла к контрнаступлению и нанесла озверелому врагу ряд тяжелых поражений. Красная Армия отбросила врага от Москвы и продолжает гнать его на запад.

Чтобы окончательно разбить и уничтожить врага, необходима мобилизация всех сил, всех ресурсов нашей страны. В своем докладе о XXIV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции 6 ноября 1941 г. товарищ Сталин указывал, что война стала поворотным пунктом в развитии нашей страны за истекший год. «Война значительно сократила, а в некоторых областях прекратила вовсе нашу мирную строительную работу. Она заставила перестроить всю нашу работу на военный лад. Она превратила нашу страну в единый всеобъемлющий тыл, обслуживающий фронт, обеспечивающий нашу Красную Армию, наш Военно-Морской Флот».

«Поэтому необходимо, чтобы в нашей стране ни на минуту не ослабевала подготовка резервов на помощь фронту. Необходимо, чтобы все новые и новые войсковые части шли на фронт ковать победу над озверелым врагом. Необходимо, чтобы наша промышленность, особенно военная промышленность, работала с удвоенной энергией. Необходимо, чтобы с каждым днем фронт получал все больше и больше танков, самолетов, орудий, минометов, пулеметов, винтовок, автоматов, боеприпасов.

В этом один из основных источников силы и могущества Красной армии»¹.

Подводя в приказе № 130 от 1 мая итоги истекшего периода войны, товарищ Сталин отметил, что «Красная Армия стала организованнее и сильнее, чем в начале войны», и что благодаря ее успехам «...отечественная война вступила в новый период, — период освобождения советских земель от гитлеровской нечисти». Товарищ Сталин поставил боевую задачу для всей Красной Армии «...добиться того, чтобы 1942 год стал годом окончательного разгрома немецко-фашистских войск и освобождения советской земли от гитлеровских мерзавцев!»

В великой отечественной войне против германского фашизма советский народ оказывает всемерную помощь героическим Красной Армии и Военно-Морскому Флоту.

Эта помощь выражается в создании необходимых условий для усиления армии и флота, в борьбе со всем тем, что мешает организации нашей победы, ослабляет оборо-

¹ Приказ Народного Комиссара Обороны от 23 февраля 1942 г. № 55.

носпособность СССР, дезорганизует военную дисциплину в армии и трудовую дисциплину на предприятиях и в учреждениях.

Эта помощь выражается также в жесткой борьбе с теми, кто сознательно или несознательно, умышленно или по преступной небрежности играет на-руку врагу. В этой беспощадной борьбе со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, шпионами и диверсантами, засылаемыми неприятелем в наши тылы, большая, почетная и ответственная роль принадлежит военным трибуналам социалистического государства.

В первый же день вражеского нападения, 22 июня 1941 г., Президиумом Верховного Совета СССР были приняты указы о военном положении и об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий. Эти указы возложили на военные трибуналы особо ответственные задачи; эти задачи — борьба с вражеской агентурой и всяческими диверсионными попытками не брезгающего никакими средствами врага, с различными преступлениями, ослабляющими мощь Красной Армии, вносящими беспорядок в четкую деятельность всего механизма социалистического государства, с дезорганизаторской деятельностью шкурнических, антиобщественных элементов.

Военные трибуналы по всей строгости закона карают контрреволюционеров, изменников родине, расхитителей социалистической собственности, бандитов, дезорганизаторов дисциплины и разгильдяев, предателей и трусов. В то время как вся страна напрягает свои силы для того, чтобы отразить вражеское нападение и достигнуть победы, презрением должны быть клеймены те, кто вредит великому делу защиты родины. Они заслуживают не только презрения, но и осуждения, не только осуждения, но и строжайшей кары. Военные трибуналы обеспечивают суровое и быстрое наказание преступников, деяния которых вредят делу обороны. В руках военных трибуналов закон социалистического государства со всей его силой используется для содействия успешному окончанию войны. Военные трибуналы, как и все советские суды, применяют закон, судят по закону, подчиняются только закону.

Древние римляне говорили: «*Inter arma silent leges*» — «при шуме оружия молчат законы», т. е. когда идет война, законы теряют свою силу, законность перестает соблюдаться. Мы отвергаем этот афоризм. Социалистическое государство ведет справедливую войну, защищая свою неза-

висимость, свой народ, свое социалистическое строительство. Его законы в это время не молчат, а действуют, они не только не теряют своей силы, но всемерно используются для укрепления социалистического правопорядка. Строжайшая дисциплина в армии, на предприятиях, во всех областях государственной и общественной деятельности неотделима от социалистической законности. Еще в 1919 г., в разгар гражданской войны, Ленин писал: «Малейшее беззаконие, малейшее нарушение советского порядка есть уже дыра, которую немедленно используют враги трудящихся...»¹.

Значение социалистической законности для Красной Армии особо подчеркивает Дисциплинарный устав Красной Армии от 12 октября 1940 г. Статья 1 Дисциплинарного устава гласит: «Советская воинская дисциплина есть знание и строгое соблюдение установленного в Красной Армии порядка, основанного на законах Советского правительства и на воинских уставах, регламентирующих жизнь, быт и боевую деятельность войск».

Законность нужна для того, чтобы была крепкая дисциплина, крепкий социалистический порядок, а дисциплина и порядок, необходимые всегда, сейчас, в условиях военного времени, особенно необходимы для укрепления оборонной мощи нашей страны, для мобилизации всех сил и средств на победу над врагом.

Военные трибуналы СССР — органы социалистического правосудия, органы охраны социалистической законности, органы борьбы за соблюдение законов, направленных на укрепление Красной Армии, на усиление работы советского аппарата. Советские законы не молчат во время войны, и военные трибуналы являются одним из тех рупоров, через которые в это решительное время громко и отчетливо звучит голос советского закона.

Наши военные трибуналы являются видом специальных судов (наряду с линейными судами железнодорожного и водного транспорта). Их задачи, организация и принципы деятельности определены общим для всех судов СССР законом — Законом о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик от 16 августа 1938 г. Военные трибуналы подчиняются общим принципам советского судеустройства, что прямо выражено в ст.ст. 1 и 53 Закона о судеустройстве. Общее положение о том, что судьи независимы и подчиняются только закону (ст. 112 Конституции

---

¹ Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 434.

СССР и ст. 6 Закона о судеустройстве), целиком распространяется и на военные трибуналы. Правило, что правосудие в СССР осуществляется на началах единого и обязательного для всех судов уголовного и процессуального законодательства (ст. 5, п. «б» Закона о судеустройстве), полностью применимо к военным трибуналам.

Характерной чертой организации военных трибуналов в СССР является то, что они входят в общую систему советского судеустройства. Военные трибуналы в СССР — это ветвь общей системы советского суда, между тем как в буржуазных странах военные суды являются особой, самостоятельной системой, организационно разобщенной с общей судебной системой, с ней не связанной. В буржуазных государствах для военных судов действуют особые кодексы. В СССР для всех судов действует общее уголовное и процессуальное законодательство, и военные трибуналы судят на основании общих для всех судов уголовного и уголовно-процессуального кодексов.

Однако в силу особых задач военных трибуналов в СССР в деле укрепления Красной Армии деятельность военных трибуналов имеет специфические черты, отличающие ее от деятельности общих судов. В соответствии с этим в организации военных трибуналов, в процессуальном порядке их деятельности имеются особенности, свойственные только им и представляющие изъятия из общего порядка, установленного для общих судов. Об этих особенностях будет сказано в дальнейшем, но, как уже видно из изложенного выше, они не меняют природы военных трибуналов как судов социалистического государства, как органов осуществления социалистического правосудия.

II

Не в первый раз военные трибуналы оказывают помощь Красной Армии. Не в первый раз в решительные моменты революционной борьбы их острая репрессия обрушивается на врагов и дезорганизаторов. Военные трибуналы нашей страны имеют долгую и славную историю, и их боевые традиции, сохранившиеся со времен гражданской войны и иностранной интервенции, вновь дают знать о себе в минуту тяжелых испытаний, которым подверглась наша родина по вине потерявших человеческий облик немецко-фашистских изуверов, делающих кровавую, но безуспешную попытку навязать свою преступную волю двухсотмиллионному советскому народу. Сейчас, когда в ответ на вторжение немецко-фашистских банд в нашу страну советский на-

род повел отечественную войну и деятельность военных трибуналов вновь включена в военную обстановку, очень важно и полезно восстановить хотя бы основные моменты истории военных трибуналов, как они создавались, росли и укреплялись, как выработывалась их структура, как они получили ту организацию, тот облик, которые дают им возможность успешно выполнять свои задания в настоящий, решающий момент мировой истории.

Возникновение военных трибуналов относится к тому времени, когда была организована Красная Армия и началась гражданская война и иностранная интервенция. В этой обстановке действовавшие ранее выборные полковые суды были уже недостаточны для обеспечения применения суровых репрессий к врагам и дезорганизаторам. Возникла настоятельная потребность в создании военных трибуналов. С середины 1918 г. в различных частях Красной Армии по инициативе командования стали создаваться военные суды. Поскольку не было общего положения о военных трибуналах, организация этих судов, равно как и их наименование, были самыми разнообразными¹.

В октябре 1919 г. Революционный военный совет республики организовал Революционный военный трибунал при Революционном военном совете республики и поручил ему организовать военные трибуналы на фронтах, в армиях и на отдельных боевых участках. Так стала создаваться централизованная система военных трибуналов Красной Армии, построенная по единому плану, на общих принципах.

4 февраля 1919 г. эта система в общих чертах была закреплена в принятом Революционным военным советом республики Положении о революционных военных трибуналах.

20 ноября 1919 г. было утверждено Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом Положение о революционных военных трибуналах. В этом Положении были разработаны вопросы организации и деятельности революционных военных трибуналов.

Задачи революционных военных трибуналов определялись следующим образом: «Революционные военные трибуналы учреждаются для рассмотрения дел о таких совершенных в районе военных действий военнослужащими

¹ По вопросу о возникновении и развитии военных трибуналов см. очерк председателя Военной коллегии Верховного суда СССР В. В. Ульриха «Военные трибуналы (1918—1928 гг.)», «Вестник Верховного суда СССР и Прокуратуры Верховного суда СССР», 1928, № 5—6.

Красной Армии и военнопленными преступных деяниях, которые по своему характеру или положению лиц, их совершивших, создают опасность для Советского социалистического строя Республики, укрепления в ней завоеваний Революции и для ее обороны, а также и о тех деяниях, развитие коих в районе военных действий влечет за собою дезорганизацию и понижение боеспособности Красной Армии» (ст. 1) ¹.

4 мая 1920 г. было введено новое Положение о революционных военных трибуналах. Согласно этому Положению, военным трибуналам были подсудны дела о военнослужащих по обвинению их в контрреволюционных преступлениях, крупной спекуляции, крупных должностных преступлениях, во взяточничестве, в дискредитировании советской власти, дела о злостном дезертирстве и укрывателях дезертиров, дела о неисполнении боевых приказов и о других воинских преступлениях, а также дела о всех гражданах по обвинению их в перечисленных выше преступлениях. Как сказано в ст. 1 Положения, «революционным военным трибуналам предоставляется ничем не ограниченное право определения меры репрессии» ².

Трибуналы состояли при соответствующих революционных военных советах, и их состав назначался вышестоящими революционными военными советами по представлению революционного военного совета, при котором трибунал состоял. Процессуальный порядок производства дел, гарантии для обвиняемого, обязательное вручение обвиняемому обвинительного заключения не позднее 24 часов до заседания суда, участие обвинения и защиты (по усмотрению трибунала), устранение обжалования приговоров и другие вопросы были достаточно подробно регламентированы этим Положением. Этим же Положением была установлена организационная связь военных трибуналов с общегражданскими трибуналами. Так, председатель Революционного военного трибунала республики был включен в состав Кассационного трибунала при ВЦИК, а последнему было предоставлено право надзора за деятельностью системы военных трибуналов. Таким образом, можно сказать, что в Положении о революционных военных трибуналах от 4 мая 1920 г. нашла свое наиболее полное и законченное выра-

¹ СУ РСФСР 1919 г. № 58, ст. 549.

² СУ РСФСР 1920 г. № 54, ст. 236.

жение система военных трибуналов, как она сложилась в годы гражданской войны.

Роль революционных военных трибуналов этого периода была огромна. Революционным военным трибуналам приходилось рассматривать дела о крайне опасных преступлениях, карать контрреволюционеров, изменников, дезорганизаторов Красной Армии, хищников, бандитов и т. п. Суд в боевой обстановке, быстрота следствия, гибкость применяемой репрессии характеризовали деятельность революционных военных трибуналов в период гражданской войны.

С победоносным окончанием гражданской войны военные трибуналы стали переходить на мирные условия и сфера их деятельности, равно как и вся их система, стала, естественно, сокращаться, сузилась их компетенция, ограничился круг подсудных им дел, ряд дел стал переходить к общим судам, сеть военных трибуналов уменьшилась. Однако военные трибуналы не потеряли своего значения и в мирных условиях, главным образом в области укрепления дисциплины в Красной Армии и борьбы с преступлениями в ее учреждениях. Вместе с тем была взята линия на установление организационной связи военных трибуналов с общими судами, с гражданскими (губернскими) революционными трибуналами¹.

Военные трибуналы продолжали проводить большую работу, как например, ликвидация бандитских шаек, некоторые из которых носили политический характер, остатков белогвардейских банд и т. п.

Основная задача военных трибуналов состояла в содействии укреплению Красной Армии, в борьбе с нарушениями дисциплины в ней и с другими преступлениями военнослужащих и работников учреждений Красной Армии. Воинские преступления и ряд должностных преступлений—вот основная сфера компетенции военных трибуналов в это время. Ввиду такой суженной сферы ведения военных трибуналов их деятельность в эти годы была менее заметна, чем в годы гражданской войны, но все же была очень существенна и важна, особенно вследствие того, что в период 1924—1928 гг. интенсивно проходило «организационное оформление всех вооруженных сил на основе опыта империалистической и гражданской войн»².

¹ Одно время (в середине 1921 г.) была сделана попытка ликвидировать систему военных трибуналов, сохранив военные трибуналы лишь в отдельных местностях. Этот опыт себя не оправдал, и в августе 1922 г. военные трибуналы были восстановлены.

² К. Е. Ворошилов, Статьи и речи, Партиздат, 1936, стр. 564.

20 августа 1926 г. Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров СССР приняли Положение о военных трибуналах и военной прокуратуре, которым в новых условиях была установлена организационная структура военных трибуналов, четко определена их компетенция, установлены все те организационные и процессуальные особенности, которые вытекают из особых условий и задач военных трибуналов и которыми производство в военных трибуналах отличается от производства в общих судах. Положение 1926 г. предусматривает кассационное обжалование приговоров военных трибуналов сторонами (т. е. и осужденным) в общем порядке в Военную коллегия Верховного суда СССР, но оговаривает, что в местностях, объявленных на военном положении, и на театре военных действий кассационное обжалование устраняется и приговоры военных трибуналов могут быть отменены или изменены только в порядке надзора (т. е. по инициативе вышестоящих военных трибуналов и органов прокуратуры).

Развернутое наступление на капиталистические элементы, а затем ликвидация на базе сплошной коллективизации кулачества как класса встретили бешеное сопротивление со стороны враждебных советскому строю элементов. Подрывная, вредительская деятельность врагов советской власти, террористические акты, диверсии и другие подобные средства, пускаемые в ход против советского государства троцкистско-зиновьевскими предателями и заговорщиками, активная деятельность агентуры фашистских разведок — все это требовало усиления деятельности всех органов диктатуры рабочего класса, в частности такого острого и испытанного орудия, как военные трибуналы.

Отсюда — постепенное расширение сферы деятельности военных трибуналов, их активизация, возложение на них более широких задач. Законом от 28 мая 1928 г. к ведению военных трибуналов были отнесены дела о шпионаже, если это преступление имело своим предметом передачу иностранному государству сведений военного характера. Значительное расширение компетенции военных трибуналов было произведено законом от 10 июля 1934 г. В связи с организацией Народного комиссариата внутренних дел СССР и ликвидацией Судебной коллегии ОГПУ к ведению военных трибуналов были отнесены новые категории дел. Законом от 10 июля 1934 г. к подсудности военным трибуналам были отнесены дела об измене родине, шпионаже, терроре, взрывах, поджогах и иных видах диверсий.

Военные трибуналы сурово карали вредителей, пытавшихся дезорганизовать промышленность и сельское хозяйство и препятствовавших выполнению Сталинских пятилеток, предателей, изменников и террористов, агентов фашистских разведок, не брезговавших никакими средствами, чтобы сорвать строительство социализма и разрушить советское государство. Главари бандитско-контрреволюционных организаций Зиновьев, Рыков, Бухарин и др., подготовлявшие «пятую колонну» на случай войны, были расстреляны по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР (1936—1937 гг.).

На попытки препятствовавших строительству социализма изменников, террористов, диверсантов ослабить оборонную мощь Страны советов социалистическое государство ответило беспощадным ударом, и военные трибуналы в этой области сыграли и продолжают играть большую, ответственную и почетную роль.

III

После принятия величайшего документа нашей эпохи — Сталинской Конституции СССР, закрепившей достижения и победы социалистического государства, деятельность военных трибуналов продолжалась в направлении борьбы с врагами советского народа, с диверсантами, изменниками родине, террористами и т. п., за укрепление дисциплины в Красной Армии, за усиление обороноспособности нашей страны.

16 августа 1938 г. Верховный Совет СССР принял Закон о судостроительстве СССР. Этот закон сохранил военные трибуналы в качестве специальных судов, представляющих собой ветвь общей судебной системы. Надзор за судебной деятельностью осуществляется Верховным судом СССР.

Система военных трибуналов возглавляется Военной коллегией Верховного суда СССР. Военные трибуналы организуются при военных округах, фронтах, морских флотах, армиях, корпусах, иных воинских соединениях и военнизированных учреждениях.

Кассационное обжалование на приговоры военных трибуналов допускается в общем порядке. Согласно Закону о судостроительстве, председатели и члены военных трибуналов избираются Верховным Советом СССР. В заседаниях суда принимают участие народные заседатели, избираемые крайевыми и областными советами депутатов трудящихся и вер-

ховными советами союзных и автономных республик. Но в установленных законом случаях, исходя из характера рассматриваемых дел, военные трибуналы могут разбирать дела без народных заседателей, в составе трех постоянных членов трибунала.

Руководство военными трибуналами осуществляет Народный Комиссариат Юстиции СССР, в котором для этой цели имеется Управление военных трибуналов. На это управление возложены разработка вопросов, связанных с организацией военных трибуналов (структура, штаты), производство ревизий военных трибуналов по всем вопросам их деятельности, изучение и обобщение судебной практики военных трибуналов, разработка приказов и инструкций об улучшении организации работы военных трибуналов, учет и изучение кадров военных трибуналов и др.

Согласно ст. 58 Закона о судоустройстве СССР, военным трибуналам подсудны дела о воинских преступлениях, а также об иных преступлениях, отнесенных законом к их ведению. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1940 г. компетенция военных трибуналов расширена в том отношении, что к их ведению отнесены дела обо всех преступлениях, совершенных военнослужащими, а также военнообязанными во время прохождения последними учебных сборов. Этим же Указом в ведении военных трибуналов оставлены дела о преступлениях лиц строевого и административного состава, милиции и оперативного состава органов Управления государственной безопасности НКВД, если эти преступления направлены против установленного порядка несения службы.

Военным трибуналам подсудны следующие дела:

- а) о воинских преступлениях;
- б) о шпионаже, измене родине, диверсиях, террористических актах;
- в) о хищении огнестрельного оружия и огнеприпасов и хранении похищенного оружия и огнеприпасов;
- г) о всех преступлениях, совершенных военнослужащими и военнообязанными во время прохождения последними учебных сборов;
- д) о направленных против установленных правил несения службы преступлениях лиц строевого и административного состава милиции и оперативного состава органов Управления государственной безопасности НКВД.

Таковы организация и компетенция военных трибуналов в мирное время.

В военной обстановке, когда военным трибуналам приходится выполнять новые задачи и работать в иных условиях, положение меняется.

IV.

Началась война, нагло спровоцированная немецко-фашистскими захватчиками. Страна советов защищает свои границы от потерявшего человеческий облик врага, не брезгающего никакими средствами для своих преступных целей. Все силы брошены на то, чтобы отбить нападение и разбить врага наголову.

Зверства, которые применяют фашистские варвары, далеко превосходят все, что бывало в самые мрачные времена человеческой истории. В нотах Народного комиссара иностранных дел тов. В. М. Молотова от 6 января и 27 апреля 1942 г., переданной всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ярко и убедительно изложены факты невероятных преступлений современных фашистских вандалов. Провокацией и зверством враг пытается внести замешательство в ряды защитников родины. Напрасно! Непокколебима мощь советского народа, непоколебимо мужество героической Красной Армии. Враг должен быть разбит и будет разбит!

Напряженная борьба с германским фашизмом требует самой жесткой, железной дисциплины как на фронте, так и в тылу, как в армии, так и среди населения. Враг не только сражается с нашими воинскими частями и соединениями, не только сбрасывает бомбы на наши города, он пытается также проникнуть в тыл, засылать своих шпионов и диверсантов, навредить где угодно и чем можно. Дисциплина и бдительность нужны сейчас больше, чем когда-либо. Для этой цели советская власть приняла ряд мер. Одной из таких мер является деятельность военных трибуналов в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий.

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. о военном положении, в местностях, объявленных на военном положении, все функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности передаются военным властям — военным советам фронтов, армий и военных округов, а где нет военных советов — высшему командованию войсковых соединений. Военным властям принадлежат в этих местностях широкие полномочия по поддержанию порядка и проведению оборонных мероприятий. В этих местностях расширяется компетенция

военных трибуналов, которым передаются все уголовные дела о преступлениях, направленных против обороны, общественного порядка и государственной безопасности, в том числе ряд дел, в обычных условиях подсудных общим судам (народным судам, областным судам и т. д.).

. Согласно ст. 7 Указа, военным трибуналам подсудны следующие дела:

- а) дела о государственных преступлениях;
- б) дела о преступлениях, предусмотренных законом от 7 августа 1932 г. об охране общественной (социалистической) собственности;
- в) все дела о преступлениях, совершенных военнослужащими;
- г) дела о разбое (ст. 167 УК РСФСР и соответствующие статьи уголовных кодексов других союзных республик);
- д) дела об умышленных убийствах (ст.ст. 136—138 УК РСФСР и соответствующие статьи уголовных кодексов других союзных республик);
- е) дела о насильственном освобождении из домов заключения и из-под стражи (ст. 81 УК РСФСР и соответствующие статьи уголовных кодексов других союзных республик);
- ж) дела об уклонении от исполнения всеобщей воинской обязанности (ст. 68 УК РСФСР и соответствующие статьи уголовных кодексов других союзных республик) и о сопротивлении представителям власти (ст.ст. 73, 73¹ и 73² УК РСФСР и соответствующие статьи уголовных кодексов других союзных республик);
- з) дела о незаконной покупке, продаже и хранении оружия, а также о хищении оружия (ст.ст. 164-а, 166-а и 182 УК РСФСР и соответствующие статьи уголовных кодексов других союзных республик).

Кроме того, военным властям предоставляется право передавать на рассмотрение военных трибуналов дела о спекуляции, злом хулиганстве и иных преступлениях, предусмотренных уголовными кодексами союзных республик, если командование признает это необходимым по обстоятельствам военного положения.

Остановимся на каждой категории этих дел.

К государственным преступлениям по нашему законодательству относятся преступления контрреволюционные и особо для СССР опасные преступления против порядка

управления. За контрреволюционные преступления — измену родине, шпионаж, вредительство, восстание, террористические акты, антисоветскую агитацию и др., а равно за недонесение властям о совершении или подготовке преступлений этого рода уголовные кодексы союзных республик предусматривают суровые меры наказания, вплоть до высшей меры наказания — расстрела.

Как мы видели выше, в мирных условиях военным трибуналам подсудны дела только о некоторых контрреволюционных преступлениях, в местностях же, объявленных на военном положении, к компетенции военных трибуналов относятся дела о всех контрреволюционных преступлениях, кем бы они ни были совершены.

К особо для СССР опасным преступлениям против порядка управления относятся массовые беспорядки, бандитизм, похищение оружия и огнестрельных припасов, разрушение и повреждение железнодорожных путей, тяжелое нарушение работниками транспорта трудовой дисциплины (нарушение правил движения, недоброкачественный ремонт подвижного состава и т. д.), разжигание национальной или религиозной вражды, фальшивомонетчество, квалифицированная контрабанда и некоторые другие преступления, а равно недонесение властям о совершенных или готовящихся массовых беспорядках, бандитских налетах и фальшивомонетчестве. За ряд этих преступлений (например, за бандитизм, разрушение путей, массовые беспорядки, фальшивомонетчество), согласно Уголовному кодексу, может быть применена высшая мера наказания — расстрел.

Дела о преступлениях, предусмотренных законом 7 августа 1932 г., — это дела о хищениях общественной, социалистической собственности. Расхитители социалистической собственности являются врагами народа, и к ним применяется расстрел, который лишь при смягчающих обстоятельствах может быть заменен лишением свободы на 10 лет с конфискацией всего имущества.

Как указывалось выше, военным трибуналам подсудны дела о всех преступлениях военнослужащих — о любом преступном действии, совершенном военнослужащим, хотя бы и общеуголовного, бытового характера.

Разбой, согласно ст. 167 УК РСФСР, есть открытое, с целью завладения чужим имуществом, нападение, соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего. За разбой законом предусмотрено длительное лишение свободы, а в случаях вооруженного разбоя — расстрел.

Умышленное убийство влечет за собой длительное лишение свободы (до десяти лет), а убийство, совершенное военнослужащим при отягчающих обстоятельствах, — расстрел.

Насильственное освобождение заключенных из мест лишения свободы и из-под стражи карается в зависимости от обстоятельств дела разными сроками лишения свободы — до десяти лет.

Уклонение от исполнения всеобщей воинской обязанности влечет за собой лишение свободы на срок до трех лет. Здесь имеется в виду уклонение от воинской обязанности лиц, не состоящих в рядах Красной Армии. Уклонение от призыва по мобилизации в военное время рассматривается как воинское преступление, за которое предусматривается применение расстрела (ст. 193^{10а} УК РСФСР).

На основании новых правил учета и передвижения военнообязанных и призывников военнообязанные и призывники, уклоняющиеся от воинского учета, а также лица, содействующие этому (пособничество уклонению), привлекаются к уголовной ответственности по ст. 193^{10а} УК РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик.

Лица, уклоняющиеся от воинского учета, призыва и мобилизации, предаются суду военного трибунала («Известия Советов депутатов трудящихся СССР» № 22 от 28 января 1942 г.).

Сопротивление представителям власти бывает различных видов. Прямое сопротивление отдельных граждан представителям власти при исполнении последними своих обязанностей или принуждение представителей власти к выполнению незаконных действий, сопряженное с насилием над личностью представителя власти, карается лишением свободы, в зависимости от обстоятельств дела, на срок от одного года до десяти лет. Угрозы по адресу представителя власти убийством, уничтожением имущества или насилием в связи с его должностной деятельностью, а равно подобное же действие или причинение насилия по отношению к общественникам в связи с их общественной деятельностью влекут за собой применение исправительно-трудовых работ, высылку из пределов данной местности, а если кроме угрозы были совершены и насильственные действия, — лишение свободы на срок до пяти лет (ст. 73¹ УК РСФСР), если эти действия не могут рассматриваться как террористический акт.

Незаконная покупка, продажа и хранение оружия, а также хищение оружия влекут за собой применение лишения свободы на срок до пяти лет. Если же хищение оружия было произведено из складов и хранилищ Красной Армии или военизированной охраны, это преступление рассматривается как особо опасное преступление против порядка управления и за него устанавливается наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет, а при отягчающих обстоятельствах — вплоть до расстрела (ст. 59^{3а} УК РСФСР).

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1941 г. установлена уголовная ответственность за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения. За эти деяния виновные караются по приговору военного трибунала тюремным заключением на срок от двух до пяти лет, если это действие по своему характеру не влечет за собой по закону более тяжкого наказания. Это значит, что за самый факт распространения ложных слухов трусы и паникеры приговариваются военным трибуналом, в зависимости от обстоятельств дела, к тюремному заключению на срок от двух до пяти лет. Если же распространение ложных слухов произведено с целью внести дезорганизацию, содействовать врагу, это преступление рассматривается как контрреволюционное деяние, за которое может быть применен расстрел.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. установлена уголовная ответственность рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий. Согласно этому Указу, рабочие и служащие предприятий военной промышленности, в том числе эвакуированных предприятий, а также предприятий других отраслей, обслуживающих военную промышленность по принципу кооперации, считаются на период войны мобилизованными и закрепляются за теми предприятиями, на которых они работают. Самовольный уход рабочих и служащих с этих предприятий рассматривается как дезертирство, и лица, виновные в самовольном уходе, караются тюремным заключением на срок от пяти до восьми лет. Дела о лицах, виновных в самовольном уходе (дезертирстве) с предприятий указанных отраслей промышленности, рассматриваются военными трибуналами.

Такова подсудность уголовных дел военным трибуналам. При этом необходимо иметь в виду следующее: ст. 7

Указа от 22 июня 1941 г. определяет круг дел, подсудных военным трибуналам в местностях, объявленных на военном положении, дела же о преступлениях, предусмотренных Указом от 6 июля 1941 г. (распространение ложных слухов) и от 26 декабря 1941 г. (о самовольном уходе с предприятий военной промышленности), подсудны военным трибуналам повсеместно, т. е. и в местностях, не объявленных на военном положении.

V

22 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР своим Указом принял Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий. Этим Положением установлены особенности организации и порядка деятельности военных трибуналов в этих местностях, в отличие от их организации и деятельности в обычных условиях.

Рассмотрим организацию военных трибуналов, как она установлена Положением о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий и другими актами, касающимися организации военных трибуналов.

Военные трибуналы делятся на четыре группы: 1) военные трибуналы Красной Армии, 2) военные трибуналы Военно-Морского Флота, 3) военные трибуналы войск НКВД и 4) военные трибуналы железнодорожного и водного транспорта.

Военные трибуналы Красной Армии действуют: а) при военных округах и фронтах и б) при армиях, корпусах, дивизиях и других воинских соединениях.

Штаты военных трибуналов Красной Армии и Военно-Морского Флота утверждаются совместными приказами Народного Комиссара Юстиции СССР и соответственно Народного Комиссара Обороны или Народного Комиссара Военно-Морского Флота СССР. Судейский состав военных трибуналов на военное время комплектуется из лиц военно-юридического состава запаса, причем на должности председателей военных трибуналов назначаются, как правило, кадровые работники военных трибуналов. Перемещение судейского состава трибуналов производится в отношении работников военных трибуналов округов, фронтов и армий, флотов и флотилий Народным Комиссаром Юстиции СССР, а остальных трибуналов — председателями военных трибуналов фронтов и флотов.

Таковы основные моменты организации военных трибуналов Красной Армии и Военно-Морского Флота. Здесь необходимо отметить существенное обстоятельство, характеризующее природу военных трибуналов, о чем мы уже говорили выше. В организации военных трибуналов руководящая роль принадлежит Народному Комиссариату Юстиции СССР при участии Народных Комиссариатов Обороны и Военно-Морского Флота.

Из общего перечня уголовных дел, подсудных военным трибуналам, который был изложен выше, военным трибуналам Красной Армии и Военно-Морского Флота подсудны дела о преступлениях, совершенных военными служащими Красной Армии и Военно-Морского Флота, а также все дела об измене родине, шпионаже, террористических актах и диверсиях.

Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий определяет, кроме того, так называемую персональную подсудность военным трибуналам, т. е. подсудность дел в зависимости от должностей, занимаемых в армии привлеченными к уголовной ответственности лицами. Так, военным трибуналам при дивизиях подсудны дела о преступлениях командного состава до командира роты включительно и приравненных к нему по служебному положению лиц, военным трибуналам при корпусах — до командира батальона включительно, военным трибуналам при армиях (флотилиях) — до помощника командира полка, военным трибуналам при военных округах, фронтах и флотах — до командира неотдельной бригады включительно и соответствующих им по служебному положению лиц.

Военные трибуналы войск НКВД делятся на: а) военные трибуналы войск НКВД по охране тыла (фронта, армии), б) военные трибуналы войск НКВД округа и в) военные трибуналы войск НКВД области (входящей в округ).

Военным трибуналам войск НКВД подсудны дела об остальных преступлениях, предусмотренных ст. 7 Указа «О военном положении» (кроме преступлений, совершенных на транспорте).

Военные трибуналы железных дорог и водных путей сообщения созданы взамен линейных судов железнодорожного и водного транспорта. Реорганизация линейных судов в военные трибуналы вызвана тем особым значением, которое в военных условиях имеет транспорт (железные дороги и водные пути) для Красной Армии, для организации фрон-

та и тыла, для воинских перевозок, для снабжения и т. д. Перечисленные в ст. 7 Указа о военном положении дела, если преступления совершены на транспорте, а также и все другие дела о преступлениях, ранее подсудных линейным судам (т. е. дела о преступлениях, нарушающих нормальную работу транспорта), отнесены к подсудности военных трибуналов железных дорог и водных путей.

Вся система военных трибуналов (т. е. военные трибуналы Красной Армии, Военно-Морского Флота, войск НКВД и военизированных железных дорог и водных путей) возглавляется единой высшей судебной инстанцией — Военной коллегией Верховного суда СССР.

Таковы организация и компетенция военных трибуналов.

Относительно процессуального порядка рассмотрения военными трибуналами подсудных им дел устанавливаются следующие особенности, отличающие порядок судопроизводства военных трибуналов, действующих в местностях, объявленных на военном положении (и военных трибуналов железнодорожного транспорта), от общего порядка судопроизводства во всех других судах (в том числе и в военных трибуналах в местностях, не объявленных на военном положении).

Трибуналы действуют по уголовно-процессуальному кодексу соответствующей союзной республики, следовательно, по тем же процессуальным правилам, что и общие суды, но со следующими изъятиями. Военные трибуналы рассматривают дела по истечении 24 часов после вручения обвиняемому обвинительного заключения, тогда как для всех судов (в том числе и для военных трибуналов в местностях, не объявленных на военном положении) этот срок больше — трое суток. Далее, военные трибуналы рассматривают дела в составе трех постоянных членов трибунала без народных заседателей. И, наконец, приговоры военных трибуналов не подлежат кассационному обжалованию. Все приговоры военных трибуналов, кроме приговоров, присуждающих к расстрелу, вступают в законную силу с момента их провозглашения и немедленно приводятся в исполнение.

В отношении приговоров к высшей мере наказания, хотя для них также нет кассационного обжалования, устанавливается особый надзор со стороны военных советов округов, фронтов и армий (флотов, флотилий), а также командующих фронтами, армиями и округами (флотами, флотилиями), которым принадлежит право приостановить испол-

нение приговора к расстрелу с одновременным сообщением Председателю Военной коллегии Верховного суда СССР и Главному военному прокурору Красной Армии или Главному прокурору Военно-Морского Флота Союза ССР, по принадлежности, своего мнения об этом для дальнейшего направления дела.

Таковы основные особенности производства дел в военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий (и военных трибуналов железнодорожного транспорта). Как мы видим, этих особенностей в основном три: вручение обвиняемому обвинительного заключения в 24-часовой срок до судебного разбирательства, отсутствие кассационного обжалования и рассмотрение дел без народных заседателей.

Необходимость подобных особенностей процессуального порядка, равно как и указанных выше организационных особенностей, диктуется особыми задачами военных трибуналов и особыми условиями их деятельности в военной обстановке. Военный трибунал — суд, состоящий из особо надежных, политически выдержанных работников, судей, в своей деятельности тесно связанных с армией, с командованием соответствующих воинских соединений, но в то же время независимых при решении конкретных судебных дел. Это — суд, в котором обеспечивается быстрое рассмотрение дел, в котором репрессия незамедлительно следует за совершением преступления¹.

VI

Мы рассмотрели основные вопросы организации и деятельности военных трибуналов. Несомненна и бесспорна их большая и ответственная роль в настоящих условиях, когда вся страна напрягает свои силы, чтобы разгромить дикую орду фашистских варваров. Жесткая, неуклонная репрессия по отношению к агентуре фашизма, врагам и изменникам, расхитителям народного добра, разгильдяям и дезорганизаторам является необходимой мерой, и она полностью осуществляется военными трибуналами.

В своем выступлении 3 июля 1941 г. товарищ Сталин, призывая всех граждан Советского Союза к максимальной мобилизации всех сил для отпора врагу, сказал: «Мы дол-

---

¹ Сокращенный срок вручения обвинительного заключения (24 часа) и устранение кассационного обжалования наше законодательство устанавливает и в общих судах для дел о террористических актах, вредительстве и диверсиях (законы от 1 декабря 1934 г. и 14 сентября 1937 г.).

жны организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов, оказывая во всем этом быстрое содействие нашим истребительным батальонам. Нужно иметь в виду, что враг коварен, хитер, опытен в обмане и распространении ложных слухов. Нужно учитывать все это и не поддаваться на провокации. Нужно немедленно предавать суду Военного Трибунала всех тех, кто своим паникерством и трусостью мешают делу обороны, не взирая на лица».

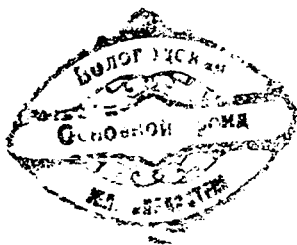
Военные трибуналы выполняют эту возложенную на них задачу. Они развернули большую работу как на фронте, так и в местностях, объявленных на военном положении. Их суровые и справедливые приговоры карают диверсантов, саботажников, дезорганизаторов и других лиц, вредящих делу обороны нашей страны. Отдельные приговоры военных трибуналов делаются предметом внимания широких кругов советской общественности, мобилизуя активность и бдительность граждан.

На фронтах военные трибуналы ведут большую политическую работу. Председатели военных трибуналов периодически информируют военные советы округов, фронтов и армий, командование корпусов и дивизий о работе военных трибуналов по борьбе с преступностью в соответствующих военных соединениях (ст. 13 Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий). Судьи военных трибуналов своими методами судебной работы активно содействуют Красной Армии в выполнении боевых операций. Вся деятельность военных трибуналов протекает в теснейшей связи с командованием, с военными советами. Вместе с тем судья военного трибунала — боец Красной Армии, и когда боевая обстановка этого требует, он с оружием в руках вместе со всеми бойцами, командирами и политработниками части и соединения непосредственно участвует в бою.

Успех деятельности военных трибуналов обеспечен той опорой, которую они имеют среди широких масс советского народа. В СССР есть все необходимое для организации окончательной победы над врагом. Основное и главное — это морально-политическое единство советского народа, сплоченного вокруг коммунистической партии, вокруг великого вождя товарища Сталина, мудрое руководство которого ведет советский народ к победе над немецко-фашистскими захватчиками. Основное и главное — это безза-

ветная любовь к своей социалистической родине всех трудящихся, их пламенный патриотизм. Основное и главное — это мощь и героизм нашей Красной Армии, оснащенной передовой военной техникой, окруженной любовью советского народа. Основное и главное — это железная дисциплина на фронте и в тылу, сознательность и революционная бдительность советских граждан. Именно это обеспечивает тот решительный отпор, который разнуждавшийся агрессор получает от социалистического государства, именно это обеспечит окончательный разгром врага.

В решительной героической борьбе Красной Армии и всего советского народа за победу над немецко-фашистскими захватчиками на военные трибуналы возлагаются хотя и подсобные, но ответственные и важные задачи. Эти свои задачи военные трибуналы социалистического государства выполняют и выполняют с честью.

Цена 40 коп.

Редактор В. П. Усков. Подписано к печати 21/V 1942 г. Л57223.
Печ. л. 1¹/₂. Уч. - изд. л. 1,34. В печ. л. 41400 зн. Зак. 602. Тираж 4000.
Типография Управления Делами СНК СССР,

н. 53 г.

55

Цена 40 коп.

100

2

15